

XV $\frac{2}{13}$

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

и 1058-52

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки
три руб. сереб.

15-го Сентября

№ 18.

1864 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

И.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— На указѣ святѣйшаго Синода объ основныхъ правилахъ для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ (Еп. В. № 15-й) резолюція его высокопреосвященства послѣдовала такая: »Въ консисторію, для указанной цѣли, а какъ въ кievской епархіи имѣется нѣсколько братствъ прежде открытыхъ, то поручить благочиннымъ, чтобы они, отобравъ отъ каждаго изъ сихъ братствъ уставы ихъ, хорошо и исправно переписанные и въ надлежащемъ мѣстѣ учредителями подписанные, представили оныя въ консисторію, а сія, съ своей стороны сообразивъ съ общимъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ,

представила оныя ко мнѣ на дальнѣйшее объ нихъ распоряженіе».

— На указъ святѣйшаго синода объ открытіи по всей Россіи подписки на возобновленіе Виленской пречистенской церкви (Еп. В. № 17) резолюція его высокопреосвященства послѣдовала такая: »Въ консисторію къ свѣдѣнію и соотвѣтствующему распоряженію, которое между прочимъ должно состоять въ открытіи по епархіи подписки для жертвователей, въ число коихъ включить и меня, съ пожертваніемъ тысячи рублей серебромъ».

— Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, митрополитъ кievскій и галицкій, 17 августа, далъ кievской духовной консисторіи предложеніе слѣдующее: Въ программѣ Воскреснаго Чтенія на текущій годъ объявлено, что редація сего года намѣрена приспособить журналъ этотъ къ потребностямъ церковно-приходскихъ народныхъ школъ. С этою цѣлю редація общала, кромѣ статей общеназначительнаго чтенія, помѣщать, и помѣщаетъ, рядъ статей, которыя имѣють прямое назначеніе или для народнаго чтенія, или для руководства учителямъ церковно-приходскихъ школъ. И для самыхъ пастырей церкви, кромѣ прекрасныхъ образцовъ пастырской дѣятельности въ лицѣ христіанскихъ пресвитеровъ, редація печатаетъ рядъ поученій, приспособленныхъ къ пониманію простаго народа. Имѣя въ виду указанную цѣль, редація, дабы слѣзать болѣе удобнѣе приобрѣтеніе журнала, понизила прошлогоднюю цѣну съ 5 рублей на 4 руб. серебромъ.

Такъ какъ наши сельскія школы испытываютъ большую нужду въ сочиненіяхъ, которыя прямо пригодны были бы и для чтенія ученикамъ и для пособія и руководства въ преподаваніи учителямъ; то я нахожу полезнымъ распространить Воскресное Чтеніе по церквамъ и сельскимъ школамъ кievской епархіи. Посему предлагаю консисторіи съдѣлать неотложное распоряженіе съ приглашеніемъ отъ моего имени, чтобы журналъ этотъ съ текущаго года выписываемъ былъ непременно всѣми сколько нибудь достаточными церквами кievской епархіи на церковныя суммы «— Правленіе кievской духовной семинаріи сообщило консисторіи, что по поводу перепечатанія въ журналѣ: «Руководство для сельскихъ пастырей» статьи подъ заглавіемъ: «Нѣсколько соображеній о предстоящемъ духовенству участи въ земскихъ дѣлахъ», его высокопреосвященство, высокопреосвященнѣйшій Арсеній митрополитъ кievскій и галицкій изволилъ написать: «Дабы духовенство кievской епархіи не встрѣтило затрудненія почерпнуть изъ сего журнала полезныя свѣдѣнія, рекомендовать ему чрезъ кievскую духовную консисторію, чтобы оно озаботилось выпискою оного, по крайней мѣрѣ по одному экземпляру на каждое благочиніе.» Консисторія объявляетъ о семъ благочиннымъ кievской епархіи къ исполненію.

— На прошеніи «редактора Вѣстника юго-западной и западной Россіи» о содѣйствіи къ возможно большому распространенію сего журнала между духовенствомъ кievской епархіи, резолюція его высокопреосвященства, 30 іюня сего

1864 года, послѣдовала: »Богъ благословить, а всему кievскому духовенству о неотложной выпискѣ сего журнала, какъ не только полезнаго, но по мѣстнымъ обстоятельствамъ и настоящему положенію епархіи весьма для всѣхъ нужнаго, подтвердить.«

— Духовная консисторія, во исполненіе резолюціи егo высокопреосвященства, предписываетъ всѣмъ священникамъ кievской епархіи не посвящать и не вооружать на поляхъ крестовъ безъ позволенія начальства; гдѣ же находятся испорченные кресты отъ давности, предложить поставившимъ оныя, если еще живы, или владѣльцамъ земли, на которой они поставлены, замѣнить оныя и оградить приличною оградю или снести вовсе, а дерево употребить на церковныя потребности, на примѣръ на печеніе просфиръ.

— *Опредѣлены:* священникъ Илія Стефановскій наблюдающимъ приходъ въ с. Воскодавинцахъ бердичевского уѣзда, на мѣсто уволеннаго священника Гаврилова; 11 августа, священникъ Илія Чеважевскій помощникомъ благочиннаго вмѣсто уволеннаго отъ сей должности священника Захаревича; 15 августа, депутатомъ благочинническаго вѣдомства каневского уѣзда священникъ с. Емчихи Іоаннъ Славинскій на мѣсто уволеннаго отъ сей должности священника Собкевича; 25 августа, благочиннымъ 3-й части кievскаго уѣзда священникъ с. Стаекъ Димитрій Веледницкій, по выбору духовенства, на мѣсто исправлявшаго временно эту должность священника Θεодора Семперовича, коему за труды его объявлены архипастырская признательность и благословеніе Божіе.

— *Награждены набедренниками:* 11-го августа, киево-михайловскаго монастыря іеромонахъ Іона; 1-го сентябля, священники сквирскаго уѣзда, с. Каменной Гребли Василий Аппонѣвичъ и с. Малыхъ Лисовець Іоаннъ Ковальскій.

— Объявлены архипастырская признательность и благословеніе Божіе: 21 августа, священнику липовецкаго уѣзда, с. Зарудья, Михаилу Шидловскому за ревностное исполненіе своихъ обязанностей и 4 сентябля, священнику и прихожанамъ с. Жуковецъ, киевскаго уѣзда, за ихъ попеченіе о благолѣпіи св. церкви.

— *Опредѣлены:* 10 августа, звонарь киево-софійскаго собора Андрей Левитскій дьячкомъ въ с. Быстрикъ бердичевскаго уѣзда; 7-го августа, діаконъ Петръ Корчинскій на дьячковское мѣсто въ с. Адамовку, чигиринскаго уѣзда; 17 августа: діаконъ с. Войтовки Герасимъ Нисонскій въ число братства киево михайловскаго монастыря; 19 августа, священнической сынъ Николай Гороходинскій на дьячковское мѣсто въ с. Тарнову срокомъ на одинъ годъ; 19-го августа, пономарь Евфимій Нестеровскій на дьячковское мѣсто въ с. Войтовцы чигиринскаго уѣзда; 4-го іюля, уволенный изъ средняго отдѣленія семинаріи Петръ Бинѣтскій учителемъ въ с. Коленцы, радомысльскаго уѣзда; 29 іюля, уволенные изъ семинаріи Димитрій Яроцкій въ с. Коржевую и Ананія Хомиковскій въ с. Небеловку уманскаго уѣзда.

— *Перемѣщены:* 12 августа, дьячки с. Мормодіевки Максимъ Усѣвичъ и с. Джунькова Василий Маркевичъ одинъ

на мѣсто другаго; 19 августа, діаконъ Дмитрій Матушевскій и дьячекъ Андрей Билецкій одинъ на мѣсто другаго.

— Рукоположенъ во священники въ с. Великіе Степанцы окончившій курсъ семинаріи Григорій Демяновскій; умеръ діаконъ с. Бухновъ, сквирскаго уѣзда, Короповскій.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЯ КНИГИ:

Церковно-историческое и статистическое описаніе варшавской православной епархіи, составленное протоіереемъ Аѳанасіемъ Лотоцкимъ. Почаевъ 1863 г. продается въ Кіевѣ у Литова и въ Почаевѣ — въ лаврѣ. Цѣн. 1 р. сереб.

Записки по нравственному богословію — протоіерея Павла Солярскаго. С.-Петербургъ 1864 г. 3 тома. Цѣна 5 р. 40 к. безъ пересылки; на пересылку прилагается за 4 фунта.

СОБРАНИЕ

ДУХОВНО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ И ПЕРЕЛОЖЕНІЙ СЪ ДРЕВНИХЪ НАЦѢВОВЪ ПРОТОІЕРЕЯ П. И. Турчанинова,

въ трехъ книгахъ, съ переложеніемъ на фортепіано и отдѣльными партіями голосовъ. Такъ какъ для пѣвческихъ хоровъ не достаточно одного экземпляра голосовъ, то можно получать тетради голосовъ отдѣльно, безъ партитуры.

Книга 1-я съ портретомъ композитора содержитъ сочиненія трехъголосныя.

- №№ 1. Слава и нынѣ, Единородный Сыне.
2. Херувимская пѣснь.
3. Милость мира.
4. Тебе поемъ.

5. Милость мира.
6. Тебе поемъ.
7. Достойно есть.
8. Отче нашъ.
9. Хвалите Господа съ небесъ.
10. Да исправится, трио и хоръ.
11. Нынѣ силы.

12. Вкусите.
13. Благословлю Господа.
14. Воскреси Боже, тріо и хоръ.
15. Ангелъ вопіаше.

Книга 2-я переложенія съ древнихъ напѣвовъ на 4 голоса.

- №№ 1. Херувим. пѣснь D moll
 2. F Dur
 3. A moll
 4. C dur
 5. F moll
 6. E moll
 7. Милость мира № 1 D moll
 8. № 2 C Dur

Задостойники.

9. Рождеству Богородицы.
10. Воздвиженію.
11. Введенію во Храмъ.
12. О Тебѣ радуется.
13. Рождеству Христову.
14. Богоявленію.
15. Срѣтенію.
16. Благовѣщенію.
17. Вознесенію.
18. Пятидесятницѣ.
19. Преображенію.
20. Успенію.
21. Многая лѣта.
22. Христось воскресе.

23. Тоже другаго напѣва
24. Съ нами Богъ.
25. Сподоби Господи.
26. Нынѣ отпушаеши.
27. Стихира на Рождество Христово.
28. Днесъ спасеніе миру бысть.
29. Воскресъ изъ гроба.

Книга 3-я пѣніе великопостное на 4 голоса.

- №№ 1. Задостойники въ субб. Лазареву.
 2. Задост. въ недѣл. Ваий.
 3. Великій Канонъ св. Андрея Критскаго.
 4. Се Женихъ грядетъ въ полунощи.
 5. Чертогъ твой вижду.
 6. Канонъ во св. и великій Четвертокъ
 7. Странствія Владычня.
 8. Вечери Твоея Тайныя.
 9. Трицѣснець въ великій Пятокъ.
 10. Тебе одѣющагося.
 11. Благообразный Іосифъ.
 12. Каѳизма 17-я.
 13. Волною морскою.
 14. Не рыдай мене мати.
 15. Да молчитъ всяка плоть челоуѣча.

Цѣна тремъ книгамъ партитуръ съ 11-ю тетрадами голосовъ 11 руб., вѣсовыхъ за 8 фунтовъ; цѣна тремъ книгамъ партитуръ отдѣльно, безъ особыхъ тетрадей голосовъ, 8 руб., вѣсовыхъ за 6 фунтовъ, а одинадцати тетрадямъ голосовъ отдѣльно, безъ партитуръ, 6 руб., вѣсовыхъ за 6 фунтовъ.

Кромѣ того можно получать, какъ каждую книгу пар-

титурь отдѣльно съ особо отпечатанными тетрадами голосовъ, такъ и одну партитурь, безъ тетрадей голосовъ и однѣ тетради голосовъ, безъ партитурь.

Цѣна партитуръ съ тетрадами голосовъ:

Книга 1-я (съ портретомъ)	3	руб.	вѣсовыхъ	за	3	фунта
2-я	4	—	—	—	3	—
3-я	4	—	—	—	4	—

Цѣна партитуръ безъ тетрадей голосовъ:

Книга 1-я (съ портретомъ)	2	руб.	вѣсовыхъ	за	2	фунта
2-я	3	—	—	—	2	—
3-я	3	—	—	—	3	—

Цѣна однѣхъ тетрадей голосовъ безъ партитуръ:

Голоса 1-й книги	2	руб.	вѣсовыхъ	за	2	фунта
2-й —	2	—	—	—	—	—
2-й —	2	—	—	—	—	—

Портретъ композитора отдѣльно 50 к. и Автобиографія 50 к.

За пересылку портрета и автобиографіи отдѣльно отнотъ вѣсовыя на 1 фунтъ.

Можно получать у комиссіонеровъ Придворной Пѣвческой Капеллы: въ Москвѣ у Грессера, въ С.-Петербургѣ у Стелловскаго, въ С.-Петербургѣ въ музыкальномъ магазинѣ Бернарда и въ другихъ магазинахъ, а также у одного изъ издателей коллежскаго совѣтника Александра Петровича Турчанинова, адресуя на его имя требованія въ экспедицію С.-Петербургской Судной Казны или въ С.-Петербургскій Почтамтъ.

Примѣчаніе: Выписывающіе прямо отъ А. П. Турчанинова за пересылку ничего не платятъ. Книги продаются въ наглухо заклеенныхъ пакетахъ, подъ бандеролями.

И Н С Т Р У К Ц И Я

ДЛЯ ВЫБОРА ВЪ ДОЛЖНОСТЬ ДУХОВНАГО ДЕПУТАТА.

- 1) Избраніе производится въ домѣ одного изъ священниковъ, котораго мѣсто жительства удобнѣе для общаго съѣзда.
- 2) Въ выборѣ участвуютъ всѣ причты благочинія.
- 3) Выборъ производится при мѣстномъ благочинномъ и подъ его наблюдениемъ за правильностію производства.
- 4) По молитвѣ: „Царю небесный“ и проч., которую читаетъ самъ благочинный, первоначально опредѣляются кандидаты для балотировки, которыми могутъ быть священники, прослужившіе въ св. санѣ не менѣе 5-ти лѣтъ, извѣстные своею добросовѣстностію, усердіемъ къ интересамъ церкви и духовенства, знаніемъ законовъ гражданскихъ и способностію разбирать исковыя дѣла и отчетливо на бумагѣ излагать свое мнѣніе. Таковыхъ можетъ быть предназначено къ выбору отъ 2-хъ до 5-ти. Имена ихъ записываются на листѣ благочиннымъ, слѣдующему старшинству службы. Балотировкѣ подлежатъ и бывшіе доселѣ въ должности духовныхъ депутатовъ, если сами отъ сего не откажутся.
- 5) Затѣмъ приступаютъ къ самому выбору, который можетъ быть произведенъ или обыкновеннымъ способомъ посредствомъ избирательныхъ шаровъ, гдѣ имѣется избирательный ящикъ, или посредствомъ подачи своихъ голосовъ на карточкахъ.
- 6) У каждаго избирателя число карточекъ должно быть равно числу балотирующихся лицъ.
- 7) Согласіе на своей карточкѣ означаетъ каждый знакомъ (+), несогласіе на выборъ знакомъ (—).
- 8) По отобраніи карточекъ отъ всѣхъ избирателей, благочинный вскрываетъ ихъ при всѣхъ избирателяхъ, считаетъ карточки съ знакомъ + отдѣльно и съ знакомъ (—) также отдѣльно и число полученныхъ + и (—)

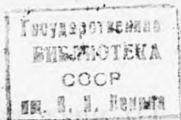
отмѣчаетъ цифрой, на листѣ, противъ фамиліи каждыя изъ лицъ балотирующихся.

9) По окончаніи балотировки, составляется актъ выбора; въ немъ прописываются два лица, получившія большее число + или избирательныхъ голосовъ и потому признаваемые кандидатами на должность депутата, означается число полученныхъ ими избирательныхъ голосовъ, актъ подписывается всѣми священниками, участвовавшими въ выборѣ и при репортѣ благочиннаго отсылается въ консисторію.

10) Выборъ заключается молитвою: „Отче нашъ“ и проч., которую читаетъ благочинный.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 14 сентября 1864 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Университетской типографіи.

К І Е В С К І Я ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Сентября

№ 18.

1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Рѣчь при встрѣчѣ Государя Императора, б) Поученіе в) Начало христіанства въ Польшѣ. (окончаніе). г) Извѣстія и замѣтки.

Р Ѣ Ч Ъ

ПРИ ВСТРѢЧѢ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ВЪ
МОСКОВСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОВОРѢ (*).

Благочестивѣйшій Государь!

Въ предшествовавшее настоящему посѣщеніе Твое, привѣтствуя Тебя здѣсь, мы желали Твоей державѣ мира и—побѣды, если потребуется брань. При помощи Божіей, Ты сохранилъ миръ, и въ мирѣ одержалъ побѣду надъ сильными противниками, которые повели было войну, хотя не мечомъ, но словомъ и письменемъ, вызывающимъ мечъ. Остры и многочисленны были стрѣлы, но не пробили Твоего щита; ибо твоимъ щитомъ была твердость въ правдѣ.

Потомъ, вѣрностію и мужествомъ Твоего воинства

(*). Произнесенная высокопреосвященнымъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, 15-го августа 1864 года.

и народа, Ты низложилъ въ землю и на нашей землѣ возникшую брань отъ людей, недостойныхъ чести называться врагами, потому что они воевали крамолами и злодѣянiami.

Наконецъ, Твоему царствованію даровано Провидѣніемъ побѣдоносно окончить вѣковую войну, крѣпко но безъ окончательнаго успѣха веденную Твоими предшественниками; и Ты умиротворилъ обширный край кавказскій, который казался вѣчною отчизною войны.

Итакъ привѣтствуемъ Тебя миромъ, не толькожелаемымъ и ожидаемымъ, но и обладаемымъ.

Богъ мира да благословитъ вождѣльными успѣхами Твои подвиги для мира внутренняго. — для охраненія и возвышенія благочестиво - нравственнаго и нравственно-гражданскаго устройства Твоего народа.

И съ симъ вмѣстѣ да продолжить Отецъ небесный и умножить Свои благословенія надъ Твоимъ благословеннымъ семействомъ, дабы въ семейныхъ утѣшеніяхъ Ты находилъ облегченіе отъ трудовъ царственныхъ.

П О У Ч Е Н І Е

ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ СВ. МУЧЕНИКЪ СЕДМИ БРАТЬЕВЪ МАККАВЕЕВЪ.

Сегодня, возлюбленные, мы празднуемъ блаженную кончину св. мученикъ, седми братьевъ іудейскихъ, называемыхъ Маккавеями. Сіи святые мученики не были христіанами,—они жили и пострадали прежде, нежели едиnorodный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ сошелъ съ неба на землю для спасенія рода человѣческаго; не смотря на то церковь христіанская почитаетъ ихъ во святыхъ и ублажаетъ память ихъ наравнѣ съ мучениками христіанскими. Кто же были братья Маккавеи, когда они жили, за что и какъ пострадали? иначе: что за праздникъ, который мы празднуемъ сегодня, и который такъ не ясно и даже не совсѣмъ правильно называется у васъ *Маковіемъ*?

Давно жили братья Маккавеи; еще, говорю, Христосъ Сынъ Божій не приходилъ на землю. Были они іудеи, а іудейскій народъ былъ единственный тогда въ цѣломъ свѣтѣ народъ, который исповѣдывалъ единого истиннаго Бога. Одинъ этотъ народъ зналъ и вѣровалъ, что, по обѣтованію Божію, придетъ нѣкогда на землю Сынъ Божій, Спаситель міра. Весьма важно и совершенно необходимо было, чтобы существовалъ на свѣтѣ этотъ единственный вѣрный Богу народъ, чтобы въ немъ и чрезъ него сохранилась въ людяхъ вѣра въ пришествіе обѣтованнаго Искупителя міра—до того времени, когда наконецъ Богу угодно будетъ ниспослать Его на землю для спасенія погибающаго рода человѣческаго; иначе какъ люди могли узнать и достойно принять Его, а безъ этого какъ могла явиться на землѣ единственная, спасающая людей вѣра Христова? Но въ то время, когда жили празднуемые нами

братья—мученики, народъ іудейскій видимо погибаль и едва держалась въ немъ вѣра въ Бога, того истиннаго Бога, который обѣщаль послать въ міръ Сына своего для спасенія людей. Большая часть еврейскаго народа, составлявшая нѣкогда особое отъ Іудеи царство израильское, смѣшалась съ языческими народами, забывъ истиннаго Бога. Въ самой Іудеѣ не было уже царей, были только правители и вожди народные, и на это время—нѣкто Іуда Маккавей, по имени коего и пострадавшіе при немъ неизвѣстные семь братьевъ названы Маккавеями. Оставалось малое число людей, истинно преданныхъ Богу, хранившихъ вѣру въ Него и обѣщаннаго Имъ Избавителя міра. На нихъ, на этихъ не многихъ избранныхъ почивали теперь надежды всего міра. И такими-то избранниками были братья-мученики Маккавеи, почитаемые и нашею церковью во святыхъ. Они не только вѣровали въ Бога и обѣщаннаго Имъ Спасителя міра, но и положили животъ свой за вѣру и тѣмъ показали другимъ, какъ надо хранить эту вѣру,—ту самую вѣру, которой мы теперь исповѣдники и наслѣдники.

Какъ же пострадали они, какъ явили себя исповѣдниками, мучениками за вѣру? Страшное то было время для іудейскаго народа. Безъ царя и безъ войска, слабый и беззащитный, онъ давно уже покарался тому изъ соседей, кто былъ сильнѣе. Въ это время онъ былъ подъ властію сирійскаго царя Антіоха, имѣвшаго огромное царство и огромное войско. Приставники царскіе жестоко притѣсняли народъ Божій. Не разъ по клеветѣ или опасеніямъ, что вотъ возстанутъ іудеи и захотятъ быть независимыми, войско Антіоха предавало огню и мечу Іерусалимъ и всю Іудею. Самый храмъ іерусалимскій не разъ подвергался оскверненію, сокровища его разграбленію. Наконецъ нечестивому царю пришла нечестивая мысль обратить іудеевъ въ языческую вѣру, а храмъ іерусалимскій—одинъ на свѣтѣ храмъ истиннаго Бога въ идольское требище. Начались страшныя гоненія за вѣру и поруганія надъ святынею. Побѣдители—язычники дерзновенно входили въ храмъ Бога вышняго и совершали тамъ

всякое безчиніе, приводили туда блудницъ и своими скверными дѣлами оскверняли мѣсто святое. Никто изъ іудеевъ не смѣлъ тогда праздновать субботы, ни хранить другихъ праздничныхъ дней, никто не смѣлъ открыто называть себя іудеяниномъ. На двухъ женщинъ донесли, что они обрѣзали своихъ дѣтей, по закону іудейскому;—дѣтей привязали къ грудямъ матерей, водили сихъ несчастныхъ по городу на показъ всѣмъ, и потомъ бросили тѣхъ и другихъ съ высокой стѣны городской. Нѣсколько іудеевъ собрались въ потаенную пещеру, чтобы тамъ праздновать субботу;—пещеру заперли, а молившихся тамъ сожгли живыми. Дошла наконецъ очередь и до семи братьевъ, память которыхъ мы празднуемъ сегодня. У нихъ не было отца, но былъ учитель Елеазаръ, который въ наученіи вѣрѣ и богоугожденію могъ замѣнить какого угодно отца, была мать Соломонія, которая лучше всякаго учителя научила своихъ дѣтей, какъ стоять и страдать за вѣру. Пострадали вмѣстѣ учитель и ученики, дѣти и мать,—учитель прежде, мать послѣ всѣхъ. Вотъ какъ это было.

Прежде всѣхъ, говорю, мучимъ былъ и пострадалъ старецъ Елеазаръ. Ему было уже 90 лѣтъ. Ученѣйшій между учеными іудеями онъ былъ извѣстенъ всѣмъ и отъ всѣхъ былъ любимъ и почитаемъ. Старческое лицо его сіяло свѣжестью и благолѣпіемъ. Мучители—язычники потребовали, чтобы онъ ѣлъ свиное мясо, принесенное прежде въ жертву богамъ языческимъ. Для Елеазара тутъ былъ двойной грѣхъ: съ одной стороны это значило поклониться идоламъ, съ другой—отступиться отъ закона Моисеева, строго воспрещавшаго употребленіе свинаго мяса. Онъ съ негодованіемъ плюнулъ на жертву идольскую, ему угрозили смертію;—онъ отвѣчалъ, что готовъ на все. Самимъ однакожъ язычникамъ жаль было такого почтеннаго и всѣми уважаемаго старика, и—тѣ, которымъ поручено было обратить Елеазара въ языческую вѣру, или же предать смерти, стали уговаривать его, чтобы онъ по крайней мѣрѣ подаль видѣ, что исполняетъ волю царя, съѣвъ публично, предъ народомъ какого нибудь мяса, не свинаго и не идоложертвеннаго. „Въ мои ли лѣта лицемѣрить?—

отвѣчалъ Елеазаръ. Съ презрѣніемъ посмотрятъ на меня юноши, видя, что девяностолѣтній Елеазаръ склонился на сторону иноплеменныхъ. Иные, можетъ быть, соблазнятся моимъ примѣромъ, и я навлеку позоръ и негодованіе на старость мою. Нѣтъ; я покажу имъ, какъ надо умирать за святой законъ, готовъ на адскія муки, но не посрамлю моей старости.“ И сказавъ это, бодро пошелъ на приготовленное для него мученіе, и своею доблестною смертію показалъ примѣръ непоколебимой преданности Богу.

За учителемъ послѣдовали ученики—семь братьевъ называемыхъ Маккавеями, а за ними мать ихъ Соломонія съ дивнымъ терпѣніемъ смотрѣвшая на жесточайшія муки и смерть своихъ дѣтей.—При казни семи братьевъ присутствовалъ самъ царь Антиохъ. Отъ нихъ требовали того же, что и отъ старца Елеазара, т. е. заставляли ихъ ѣсть идоложертвенное свиное мясо. Никакими однакожь муками не могли заставить ихъ исполнить царское повелѣніе. Ихъ били бичами и жилами воловьими, — ничто не помогало. Послѣ всѣхъ предварительныхъ испытаній и терзаній старшій изъ семи братьевъ обратился съ такими словами къ царю мучительно: „чего добиваешься отъ насъ? Мы готовы на смерть, но не преступимъ отеческихъ законовъ.“ Разгнѣванный царь велѣлъ разжечь сковороды и котлы употреблявшіеся нарочито для мученій, и когда это было исполнено, приказалъ старшаго изъ братьевъ, отрѣзавъ ему языкъ, отрубивъ руки и ноги и содравъ кожу со всего тѣла, бросить едва дышущаго на сковороду огненную. Поднялся удушающій паръ отъ сковороды, страшно мучился несчастный страдалецъ, а мать и братья, глядя на него, только поощряли другъ друга также мужественно и терпѣливо страдать за вѣру въ истиннаго Бога. — Вывели втораго брата на поруганіе и муки: съ головы его сняли кожу съ волосами и спрашивали потомъ: будешь ли ѣсть, что тебѣ приказываютъ? Нѣтъ, — отвѣчалъ онъ, и пострадалъ также, какъ и первый, обличая нечестиваго царя. Приведенъ былъ третій братъ: онъ поспѣшно высунулъ языкъ, который велѣно было отрѣзать ему, быстро протянулъ руки для отрубиванія, говоря: отъ Бога полу-

илъ я все это, ради Его законовъ не щажу, ибо отъ Него опять надѣюсь получить. Дивился царь и слуги его какому мужеству, и жестоко замучили его,—потомъ четвертаго, пятаго и шестаго брата—все также, какъ и первыхъ вухъ. Всѣ умирали съ одинаковымъ мужествомъ, съ обличеніемъ царя, съ вѣрою въ Бога и въ то, что онъ воскреситъ ихъ для жизни вѣчно блаженной. Осталась мать и сынъ одинъ, наименьшій. Царь сталъ увѣщевать его, говоря, что сдѣлаетъ его богатымъ и счастливымъ, будетъ управлять его какъ друга, поручитъ ему управленіе своими владѣніями, если только онъ отступитъ отъ вѣры отцовъ своихъ. Не слушалъ юноша. Тогда царь призвалъ мать и требовалъ, чтобы она уговорила сына и тѣмъ избавила бы его отъ вѣрной смерти. Мать обѣщала и, наклонившійся къ послѣдному сыну, вотъ что говорила ему: „сынъ мой! пощади меня; я носила тебя въ своемъ чревѣ, вскормила тебя молокомъ моимъ, я довела тебя до возраста, я перенесла всѣ труды воспитанія. Посмотри, дитя мое, на небо и землю, и все, что на нихъ. Одинъ Богъ сотворилъ все это, Онъ владыка всей твари. Не убойся же мучителя, будь достоинъ братьевъ твоихъ! Прійми смерть, чтобъ быть такъ милымъ и приятнымъ для меня, какъ и братья твои.“ „Чего ждете?—заговорилъ сынъ, обращаясь къ царю и его слугамъ—своимъ мучителямъ. Не слушаю повелѣнія царскаго, но только закона слушаю, даннаго отцамъ нашимъ чрезъ Моисея. А ты, мучитель іудеевъ, не избѣжишь рукъ Божіихъ и понесешь достойную казнь.“ Такія и подобныя слова только ускорили смерть послѣдняго изъ славныхъ семи братьевъ. За нимъ умучена была и мать семи мучениковъ,—мученица изъ мученицъ, ибо она видѣла своими глазами, какъ замучены были одинъ за другимъ всѣ семь ея сыновей.

Дивная смерть и дивное терпѣніе семи братьевъ Макавеевъ, матери ихъ Соломоніи и учителя ихъ Елеазара. И мученики христіанскіе страдали столько же, а иные и болѣе ихъ; но тѣ страдали за Христа пришедшаго, а эти за Христа грядущаго, о которомъ знали только, что Онъ придетъ нѣкогда на землю.

Слушая эту дивную исторію, удовольствуемся ли одними вздохами и удивленіемъ, которыя они возбуждаютъ въ насъ? Нѣтъ; бесполезное это, хотя и невольное дѣло. Какой же урокъ даетъ намъ слышанная нами исторія себѣ и братьевъ мучениковъ?

Первѣе всего мы должны благодарить Господа Бога за то, что Онъ благоволилъ намъ жить въ такое время, когда никто не неволитъ насъ въ иную вѣру, когда не приходится быть невольникомъ въ своей вѣрѣ и покупать право на нее цѣною крови и тяжкихъ страданій. И тѣмъ болѣе мы должны благодарить Господа Бога, что такое несчастное время было и въ нашемъ краю, когда онъ находился подъ Польшею. Страшно мучили поляки предковъ нашихъ, чтобы склонить ихъ въ свою вѣру. Невольно было тогда ходить въ свою церковь, имѣть своего священника, по своему крестить, вѣнчать, погребать. За все это били, грабили и мучили, а иныхъ и смерти предавали. И какой смерти! Многие изъ васъ еще рассказываютъ, иные со словъ очевидцевъ, какъ подъ м. Ольшаной поляки униаты замучили жителя м. Мліева Данила Кушнира за то, что онъ не хотѣлъ принять ихъ вѣры, какъ обвертѣли ему руки пенькою, облили смолою и потомъ зажгли, какъ самую голову держали на палѣ два мѣсяца предъ олшанскою николаевскою церковью на страхъ всему православному народу. И такъ было на самомъ дѣлѣ, 98 лѣтъ предъ симъ, за два дня до св. мученикъ Маккавеевъ. Много крови, много слезъ пролито и послѣ того, до тѣхъ поръ, пока край нашъ не былъ возвращенъ къ Россіи. Тогда и только тогда прекратились здѣсь страшныя вѣковья гоненія за вѣру. Помните это, и благодарите Бога и молитесь Его за Царя нашего, при которомъ вольно намъ не какъ предкамъ нашимъ, исповѣдывать св. православную вѣру.

Но чѣмъ болѣе мы обезпечены въ свободномъ исповѣданіи своей вѣры, тѣмъ строже и точнѣе должны хранить ея святыя уставы. Чѣмъ напр. извинишься ты теперь, если не захочешь ходить въ церковь на молитву, когда никто тебѣ въ томъ не мѣшаетъ? Чѣмъ оправдаешься

когда не пригласишь во время священника для соборования и для исповѣди больнаго и умирающаго? Если Богу удобны наши жертвы, наши скорби и страданія, то тѣмъ удобнѣе для насъ приносить эти жертвы, когда мы живемъ въ мирѣ и покоѣ, и какъ виновны мы будемъ предъ Богомъ, если откажемся приносить эти жертвы. Вспомните, какъ много терпѣли для Бога св. мученики! Они жизнь за Него полагали, на самыя страшныя муки шли за имя Его, а мы опасаемся за свое здоровье, когда намъ надо идти на дѣло Божіе, рассчитываемъ день и часъ, хотя бы то были часы и дни, Богу посвященные. Они съ любовью прощали тѣхъ, которые отнимали у нихъ жизнь, а мы умѣемъ только проклинать своихъ враговъ и не хотимъ простить ближняго, оскорбившаго насъ словомъ. Они безбоязненно обличали и увѣщевали царей и грозныхъ учителей, а мы и подобныхъ намъ людей боимся вразумить и обратить на путь истины. Наименьшій изъ Маккавеевъ съ презрѣніемъ отвергаетъ огромныя богатства, чтобы не отступить отъ закона Божія, а мы на все, кажется, готовы ради прибытка и корысти. Посмотрите, какъ поспѣшно другой братъ Маккавей отдаетъ всего себя на жесточайшее мученіе; а мы съ такою поспѣшностію идемъ только на грѣхъ и на всякое худое дѣло. Посмотрите, какъ юноши Маккавеи украшаютъ себя мужествомъ, какъ старецъ Елеазаръ падить свои сѣдины, старость свою, хочетъ оставить по себѣ добрую славу, а у насъ нерѣдко и юноши и старцы одинаково безславятъ себя. Посмотрите еще, какъ дружно всѣ семь братьевъ стоятъ за честь отеческой вѣры, за славу имени Божія; а у насъ нерѣдко ссоры и разладъ, когда дѣло идетъ о славѣ Божіей, и только на дурномъ чемъ мы всѣ сходимся. Тѣхъ и самая смерть не разлучила; а у насъ только смерть и миритъ, какъ слѣдуетъ, и братьевъ и чужихъ. Посмотрите наконецъ, какъ мать семи братьевъ мучениковъ, въ виду жесточайшихъ мученій и самой смерти, научаетъ дѣтей своихъ быть вѣрными Богу и Его святому закону. Такъ ли поступаете вы, матери и вы отцы? Одному ли добру научаете дѣтей своихъ и удерживаете ли ихъ отъ всего худаго?

Не многимъ судиль Господь мученическій вѣнецъ; но никто не лишится небеснаго вѣнца, если будетъ также любить Бога, такъ твердо вѣровать въ Него и такъ свято хранить законъ Его, какъ это дѣлали св. мученики, и какъ это видимъ мы въ послѣдней судьбѣ ветхозавѣтныхъ мучениковъ семи братьевъ Маккавеевъ. Аминь.

НАЧАЛО ХРИСТИАНСТВА ВЪ ПОЛЬШѢ.

(Окончаніе).

Есть даже и слѣды древняго восточнаго исповѣданія въ Польшѣ, особенно въ малой—на пространствѣ отъ Кракова до Буга, не говоря уже о Красной Руси, гдѣ существуетъ нынѣ хелмская унитская епархія, образовавшаяся въ концѣ XVI столѣтія изъ прежней православной, и есть живыи памятникъ, свидѣтельствующій, что за 250 лѣтъ предъ симъ было даже цвѣтущее въ этихъ мѣстахъ состояніе восточнаго вѣроисповѣданія, о чемъ будетъ ниже.

Въ древнемъ польскомъ служебникѣ (*Missale proprium regni Poloniae*), напечатанномъ въ 1629 году, говорится, что установлено было празднованіе 10 марта въ память Кирилла и Меѳодія, какъ просвѣтителей Польши, а въ богослужебной книгѣ (*officia propria patronorum regni Poloniae*), напечатанной въ 1637 году въ Антверпенѣ, на страницѣ 8, на 9-е число марта изложена и молитва въ честь Кирилла и Меѳодія, вначалѣ почитавшихся за святыхъ патроновъ Польши и празднуемыхъ даже тогдашнею гнѣзенскою церковію. Въ этой молитвѣ, между прочимъ, такъ говорится:

Qui nos per beatos pontifices et confessores tuos, nostrosque patronos Cyrillum et Methodium ad unitatem fidei Christianae vocare dignatus es (*).

Ты (Боже), который благоволилъ призвать насъ къ единству вѣры христіанской чрезъ св. епископовъ и исповѣдниковъ твоихъ, а нашихъ ходатаевъ Кирилла и Меѳодія.

Древнѣйшія въ Польшѣ святыни, восходящія къ XI вѣку, имѣютъ структуру церкви греческихъ, а всѣ олтар-

(*) Friese tom. I. p. 65.

ною частію обращены къ востоку. Такова церковь святаго Креста въ Краковѣ на Клепаржѣ, которая древнѣе всѣхъ церквей и костеловъ въ Польшѣ, и которой строеніе было прежде крещенія Мечислава (*).

Такова каѳедральная церковь въ Гнѣзнѣ, которую описывая польскій писатель Дамалевичъ, говоритъ, что она

antiquam picturam testudo prioris | имѣеть иконопиство, сходное
chori Ruthenicae et Moscoviticae | съ русскимъ и московскимъ.
non dissimilem retinet (**).

Такова церковь въ Гнѣзнѣ-же коллегіальная св. Георгія, одна изъ древнѣйшихъ въ Польшѣ церквей. Само имя сего храма показываетъ, что она первоначально принадлежала восточному вѣроисповѣданію: ибо едва ли есть въ римской церкви другой гдѣ храмъ подъ симъ именемъ, развѣ изъ тѣхъ, кои созидались прежде отдѣленія ея отъ церкви вселенской.

Таковъ нынѣшній люблинскій костель святаго Николая на предмѣстьи Czwartek, составляющій нынѣ особенный приходъ и построенный, какъ говоритъ преданіе предъ Лешкомъ Чернымъ, когда еще въ Люблинѣ, какъ составляющемъ достояніе Красной Руси, не было католицизма.

Таковъ хелмскій соборъ, построенный въ XI вѣкѣ сохранившій доселѣ восточный видъ свой и внутреннее расположеніе храма, за двѣсти лѣтъ предъ симъ бывшій каѳедрою православныхъ хелмскихъ іерарховъ.

Церковь св. Варвары въ Ченстоховѣ имѣеть много признаковъ восточнаго: кромѣ того, что она олтарною частію стоитъ къ востоку, самыя иконы въ ней писаны въ греческомъ вкусѣ. Равно и церковь главная въ Ченстоховѣ съ придѣльною, въ которой чудотворная икона Божіей Матери, тоже олтаремъ обращены къ востоку, хотя время и стремленіе къ латинскому, примѣтно, много

(*) Regenvolscius in hist. Slav. Ecclesiar. p. 9.

(**) Damalewicz in serie Episcop. Gnezneń. p. 28.

измѣнили въ наружномъ видѣ этихъ святынь, — при всемъ томъ онѣ напоминаютъ о существовавшемъ нѣкогда здѣсь православіи, а чудотворная икона Божіей матери, писанная, по преданію, евангелистомъ Лукою, досталась сюда именно изъ Греціи. За пять предъ симъ столѣтій она доставлена сюда опольскимъ княземъ Владиславомъ въ Ченстоховъ — владѣтельное его имѣніе, полученное имъ отъ венгерскаго короля Людовика, въ замѣну владѣній сего князя, бывшихъ въ Красной Руси. Прежде же эта святыня находилась въ галиційскомъ городѣ Белзѣ, принадлежавшемъ къ епархіи хелмской. Длугошъ въ своей исторіи (Т. I. стр. 73) и Нарушевичъ (Т. VII стр. 233) говорятъ, что этотъ князь построилъ и ченстоховскій монастырь Павлинскій для помѣщенія въ немъ помянутой иконы. Тотъ же Нарушевичъ называетъ сказаннаго опольскаго князя Владислава княземъ русскимъ (Т. VII стр. 16). Нельзя утвердительно сказать, какого вѣроисповѣданія былъ этотъ князь, но то извѣстно, что въ то время въ Красной Руси, гдѣ были его владѣнія, еще католицизма не существовало, а также извѣстно, что мать его называлась Евфимія и была православная. (Нарушевичъ въ исторіи польскаго народа — родосл. таблица къ тому VII).

Въ Люблинѣ на улицѣ *Ślomiąny Rynek* въ началѣ XVII столѣтія была богатая православная церковь, которая въ 1620 году отдана латинскому духовенству (*).

Въ самой Варшавѣ нѣкогда были православныя церкви. Улица *Świętojurska* имѣетъ названіе отъ того, что въ прежнія времена здѣсь былъ храмъ св. Георгія на томъ самомъ мѣстѣ, въ которомъ нынѣ желѣзная фабрика Эванса (**). Самое имя святаго подаетъ поводъ къ мысли, что этотъ храмъ былъ православный. Сверхъ того въ варшавскомъ древнемъ архивѣ объ этомъ храмѣ есть документъ, свидѣтельствующій, что это былъ монастырь за оградой Варшавы. Документъ этотъ въ суммаріушѣ знается подъ годомъ 1580 и озаглавляется такъ:

(*) Книга — *Obraz miasta Lublina*, стр. 22.

(**) *Opisanie Warszawy* Glücksberga p. 14.

Inter venerabilem Abbatem Czer-
venensem ejusque conventum, seu
potius religiosum Joannem Lenicki
Praepositum s. Georgii, extramuros
Varsaviae situm, et cives novae
Varsaviae.

Между честнымъ Архимандритомъ Іоанномъ Леницкимъ и его монастыремъ, или лучше между настоятелемъ свято - Георгиевскаго монастыря, состоящаго за стѣною г. Варшавы и жителями новой Варшавы.

Въ томъ же архивѣ есть другой подобный документъ съ 1504 года и помѣщенный въ суммаріушѣ подь № 88 свидѣтельствующій, что на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ улица Варецкая, было нѣкогда предмѣстье Варшавы, называемое Варка, въ которомъ была приходская церковь святаго Николая (parochialis Ecclesia s. Nicolai). Самый каѳедральный Костель Swiętojański—св. Іоанна Крестителя—какъ древнѣйшій (онъ построенъ въ 1257.) олтаремъ обращенъ къ востоку, и самымъ своимъ названіемъ напоминаетъ болѣе о восточномъ, нежели о западномъ.

Есть и въ другихъ мѣстахъ, по всему пространству Польши, подобные храмы, которые своею структурою и внутреннимъ расположеніемъ сходятся съ нашими древними православными храмами. Радомская губернія, по своему ближайшему къ Кракову положенію, почти въ каждомъ болѣе древнемъ мѣстечкѣ напоминаетъ намъ, что здѣсь нѣкогда было православіе. Въ небольшомъ городкѣ Шидловцѣ, отстоящемъ отъ Радомы въ 32 верстахъ по шоссе къ Кракову, приходскій каменный костель, построенный въ 1432 году владѣльцами Шидловскими, олтаремъ обращенъ къ востоку и самъ подаетъ о себѣ мысль, что онъ былъ нѣкогда святынею православною. Къ этой мысли приводитъ насъ и то, что создатели сего храма—древняя фамилія—Шидловскіе были нѣкогда именно православными христіанами, пришедшими въ Польшу изъ Моравіи, и, какъ высшіе званіеносцы, окружая дворъ Мечислава, подали ему совѣтъ о принятии христіанства.

Въ 25 верстахъ отъ Шидловца, по пути къ Завихосту, въ городкѣ Вонхоцкѣ древній цистерскій монастырь обращенный нынѣ въ приходскій костель, построенъ въ 1177 году краковскимъ епископомъ Гедеономъ, въ оти-

пении къ самой церкви (Рождество-Богородичной), при
всей внутренней передѣлкѣ и раскраскѣ, произведенныхъ
въ послѣдствіи іезуитами, сохранилъ доселѣ первоначаль-
ный свой византійскій стиль, — какъ это сознаетъ и но-
вый польскій писатель Собѣщанскій въ своей книгѣ: *Wy-
ciezka archeologiczna* на стр. 32.

Въ 15-ти верстахъ отъ Опатова въ мѣстечкѣ Цмѣ-
новѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ замокъ, въ 1702 году Шве-
дами разоренный, была русская церковь (Sobieszczański—
р. 78).

Радомской губерніи въ Опатовскомъ уѣздѣ есть гора
значительной высоты, называемая *лыса* — *Łysa góra* — вся
покрыта лѣсомъ. На вершинѣ этой горы стоитъ бенеди-
ктинскій монастырь съ церковію святаго креста — *kościół
Świętokrzyski*. Мѣстное преданіе говоритъ, что Домбровка,
супруга Мечислава, увидѣвъ на этомъ мѣстѣ языческое
капище, велѣла оное разрушить и построила церковь во
имя святаго Троицы. А нѣкто польскій лѣтописецъ бене-
диктинецъ Руфинъ, жившій въ началѣ XVII вѣка, повѣ-
ствуетъ, что Эмерикъ, сынъ венгерскаго короля Стефана,
пріѣхавши къ Болеславу Храброму, посѣтилъ съ нимъ
эту церковь, принесъ ей въ даръ часть древа креста свя-
таго, — что, по принятіи этого дара, Болеславъ въ 1006
году призвалъ изъ Венгріи бенедиктинцевъ, и построилъ
на сказанной горѣ для нихъ монастырь, — построилъ со-
вершенно въ греческомъ видѣ (*zgruntu greckim kształtem*).
Приводя это повѣствованіе, какъ легенду, Собѣщанскій
въ своей книгѣ: *Wycieczka archeologiczna* на стр. 89, обстоя-
тельство въ отношеніи бенедиктиновъ находитъ невѣроят-
нымъ; ибо, говоритъ, по историческимъ свѣдѣніямъ объ
ихъ орднѣ, бенедиктины въ самой Венгріи введены го-
раздо позже, а потому и не могли быть призваны Боле-
славомъ. Вѣроятнѣе — это были въ началѣ монахи испо-
вѣданія восточнаго. Ибо, по словамъ того же Собѣщан-
скаго (стр. 41), когда этотъ монастырь многократно былъ
опустошаемъ татарами и литовцами (при князьяхъ Любар-
тѣ и Кейстутѣ), то Владиславъ Ягелло, по вступленіи на
польскій престолъ, въ 1417 году велѣлъ возобновить оный,

и всю внутренность церкви велѣлъ расписать въ грескомъ вкусѣ (wewnątrz całej kościoła greckim kształtem dał pomalować). Для чего бы онъ это дѣлалъ, если бы тогда видѣлъ въ этой обители лицъ православныхъ?

Замѣчательно еще и то, что въ Польшѣ, если есть гдѣ костелы, по архитектурѣ, отличающіеся отъ нашихъ православныхъ храмовъ, то почти всѣ они строены въ XVII столѣтіи, когда уже принятъ Польшею тридентскій соборъ, и фанатическая ревность Сигизмунда III къ распространенію католицизма дѣйствовала, при посредствѣ іезуитовъ, явно и скрыто противъ православія. Таковы всѣ костелы люблинскіе (*).

Но обратимся къ другимъ предметамъ, которые говорятъ о существовавшемъ нѣкогда православіи въ Польшѣ. Въ Силезіи—вблизи Смогоржева (нынѣ Бреслава) выкапываютъ памятники, свидѣтельствующіе, что и здѣсь нѣкогда было православное исповѣданіе. Въ 1817 году при раскапываніи языческой могилы близъ Олавы, найденъ образъ Божіей Матери, написанный по принятому въ восточной церкви начертанію съ буквами кирилловской азбуки (**).

Въ окрестностяхъ Пулавскихъ недавно найдено въ землѣ мѣдное блюдо, въ родѣ лохани, употребляемой при архіерейскомъ служеніи, съ славянскою глаголитскою надписью и образомъ Благовѣщенія.

Въ г. Казимирѣ, въ 10 верстахъ отъ Пулавъ, средъ рынка стоитъ старинное каменное зданіе, занимаемое нынѣ городской ратушею. На лицевой сторонѣ этого зданія доселѣ видны слѣды древняго алфреско иконопиства, изображающаго иконостасъ нашихъ православныхъ церквей, представляющій ликъ апостоловъ во весь ростъ.

Православные обряды и богослуженіе, давно уже въ римской церкви измѣнившіеся, въ Польшѣ еще долго существовали.

Посты, которые западная церковь давно уже осла-

(*) Книжка—Obraz Lublina стр. 36—49.

(**) Мацѣевскій стр. 108 (см. прилож. подъ № 1) буква А

была и за то отъ восточной получила упреки, въ Польшѣ строго соблюдались, и во времена Болеслава храбраго эта строгость до того доходила, что не постившимся вырывали зубы (*).

Постъ святыхъ четырехдесятницы начинался послѣ сыропустной недѣли прямо съ понедѣльника, а не съ среды (**).

Тибезій говоритъ, что только съ 1248 года строгость постовъ облегчилъ и упразднилъ сырную недѣлю для покаяновъ папскій легатъ архидіаконъ лонскій Іаковъ и при томъ изъ корыстныхъ видовъ. Папа Иннокентій IV отправилъ сего Іакова въ Польшу на бреславскій соборъ. Легатъ предложилъ польскимъ епископамъ,—не согласятся ли они со всѣхъ церковныхъ доходовъ, въ теченіи трехъ лѣтъ, давать пособіе папѣ, который, чрезъ долговременную борьбу съ императоромъ Фридерикомъ за свободу церкви совершенно истощился. Соборъ сперва отказывался, но послѣ согласился и, въ знакъ своей готовности служить папѣ, сумму, собранную со всѣхъ церковныхъ доходовъ разомъ за три года, отправилъ въ Римъ въ золотой монетѣ, а папа въ благодарность за это дозволилъ полякамъ, которые доселѣ соблюдали посты по образу восточной церкви, отъ того времени соблюдать ихъ по правиламъ церкви римской (***)).

Безженство священниковъ въ латинской церкви, какъ законное оной постановленіе, уже существовало съ XI вѣка. Еще въ XII вѣкѣ папа Евгеній I предписалъ пресвитерамъ и діаконамъ блюсти дѣвство. Въ IX вѣкѣ Фотій уже обличалъ римскую церковь, что осуждала бракъ пресвитеровъ и діаконровъ (****). Въ томъ же вѣкѣ епископъ Гильдерій, хотя подвѣдомый власти римской, однакожь

(*) Wandtke tom. I. p. 166.

(**) Фризе стр. 163.

(***) Длугошъ Т. VII. стр. 710—711.

(****) Церковная исторія преосвященнаго Инокентія отд. I. стр. 592.

monuit Papam Nicolaum, ut a divinis excommunicationibus, quibus clericos conjugio junctos insectabatur, disisteret: cum obscurum non esset, ad continentiae donum non omnes esse a Domino vocatos (*).

совѣтовалъ папѣ Николаю, чтобы онъ престалъ осуждать духовныхъ за то, что они ведутъ жизнь супружескую, такъ какъ известно, что Господь не всѣхъ призвалъ къ дару воздержанія.

Опредѣлительнымъ же закономъ римской церкви безбрачство священниковъ признано въ XI вѣкѣ папою Григоріемъ VII Гильдебрандомъ. Но въ Польшѣ оно не могло быть введено вполне даже въ XV столѣтіи. Хотя въ 1197 году на краковскомъ соборѣ, въ мятежное правленіе Лешка, рѣшительно послѣдовало запрещеніе бѣлому духовенству вступать въ супружество (**); въ 1215 году на провинціальному соборѣ польскаго духовенства это запрещеніе строго повторено (***) : но при всемъ томъ на сеймѣ петрковскомъ въ 1550 году еще былъ споръ объ этомъ (†), а король польскій Сигизмундъ Августъ въ 1556 году, отправляя пословъ на соборъ тридентскій, от своего имени и всего королевства просилъ папу Павла IV, чтобы онъ для священниковъ польскихъ не запрещалъ супружества (††). Постановленіе папы Григорія VII безбрачствѣ священниковъ было столь худо принимаемо польскимъ духовенствомъ даже въ XVI вѣкѣ, что каноникъ Станиславъ Оржеховскій, будучи уже въ семь саженъ вступилъ въ супружество. Послѣ, когда былъ судимъ за это мѣстнымъ епископомъ, писалъ письмо къ папѣ, силно воставая противъ такового постановленія, и получивъ дозволеніе оставаться въ супружествѣ не въ примѣръ другимъ. Tibi soli, сказано въ резолюціи папы на это письмо (†††).

(*) Hist. Rechemb. p. 157.

(**) Исторія Польши Павлицева стр. 32.

(***) Hys hist. polsk. Miklaszewskiego p. 60.

(†) Bantke tom. II. p. 154.

(††) Petri Poloni hist. conc. Trid. lib. V. p. 409.

(†††) Bantke tom. p. 154.

Богослуженіе и обряды, совершаемые сначала въ Польшѣ на народномъ языкѣ славянскомъ, — долго совершались на томъ же языкѣ и послѣ времянь Болеслава. Даже на сеймѣ петрковскомъ, бывшемъ въ 1556 году, домогались этого (*).

Въ концѣ IV вѣка новый завѣтъ, писанія святыхъ цевъ, псалтирь и церковно-служебныя книги въ Польшѣ не были употребляемы въ переводахъ, но не на другой языкъ, а только на славянскій. Сама супруга короля Владислава Ягеллы Ядвига пользовалась сказанными книгами въ этомъ переводѣ, или покрайней мѣрѣ на языкъ богемскій (чешскій), который въ то время былъ болѣе близокъ къ языку польскому, нежели нынѣ (**).

Во второй половинѣ XV столѣтія въ Краковѣ печатались церковныя славянскія книги: въ 1481 году псалтирь, въ 1491 г. октоихъ (***). Но для кого онѣ печатались, если не для поляковъ? Король Сигизмундъ Августъ въ 1551 г. въ письмѣ къ папѣ сильно домогался, чтобы для польскаго народа оставить совершеніе богослуженія на языкѣ народномъ (†). Не эта ли преданность поляковъ къ славяно-религіозному языку была причиною и того, что въ продолженіи XVI столѣтія всѣ акты, всѣ привилегіи польскаго правительства, грамоты и постановленія королей писались по славянски?

Но главнѣйшимъ предметомъ, котораго измѣнить долго несоглашался польскій народъ, было причащеніе вѣн. Таинъ, преподаваемое мірянамъ подъ двумя видами — хлеба и крови Христовой. Римскіе первосвященники сильно домогались этого измѣненія отъ славянскихъ христіанъ еще при Кириллѣ и Меѳодіи, какъ сказано выше: но домогательства ихъ остались тщетными. Тоже самое было

(*) Wandtke tom. II. p. 153.

(**) Тамъ же стр. 84 примѣч. Въ варшавской гимназической библіотекѣ есть экземпляръ такого перевода. Въ немъ дана смѣсь славяно-русскаго, чешскаго и польскаго языка.

(***) Wandtke tom. I. p. 176.

(†) Petri Polani hist. conc. Trid. lib. V. p. 409—465.

и съ народомъ славяно-польскимъ. Страшнымъ казалось для христіанъ, получившихъ вѣру отъ той церкви, которая этотъ святѣйшій залогъ вѣчной жизни преподаетъ всѣмъ христіанамъ цѣлый и невредимый, лишать себя части его. Впрочемъ трудно исторически опредѣлить время, когда именно тотъ же польскій народъ обрекъ себя послѣ на это величайшее лишеніе. Одно только видно изъ истории, что тотъ же король Сигизмундъ Августъ, который въ 1551 году писалъ къ Папѣ Павлу IV съ требованіемъ оставить для польскаго народа богослуженіе на языкѣ родномъ и супружество для блага духовенства, писалъ въ то же время и о томъ, чтобы таинство причащенія было преподаваемо народу подъ двумя, а не подъ однимъ видомъ (*); а папа Юлій III къ 1552 году, отвѣчая королю, просилъ его, чтобы разсмотрѣніе этихъ предметовъ отложено было до тридентскаго собора (**). А потому можно полагать, что этотъ противный словамъ самаго Господа обычай утвердился въ Польшѣ послѣ тридентскаго собора, и эта догадка тѣмъ вѣроятнѣе, что въ время появленія Лютера многія тысячи поляковъ такъ скоро перешли изъ католиковъ въ протестантовъ,—видя, что требованію ихъ Римъ не удовлетворяетъ и лишаетъ ихъ того, что они приняли, какъ неприкосновенную святыню отъ своихъ предковъ.

Итакъ изъ выпеписаннаго ясно видимъ, что и нововведеній въ Польшу папизма, онъ не былъ единственнымъ—исключительнымъ вѣроисповѣданіемъ народа, не былъ даже чистымъ папизмомъ; ибо во многомъ сохранилъ характеръ вѣроисповѣданія восточнаго и долго не принималъ главнѣйшихъ нововведеній римскихъ.

Въ заключеніе сей статьи скажемъ, что многіе слѣды и памятники древняго въ Польшѣ повсемѣстнаго православія утрачены временемъ, или злонамѣренно истреблены непріятелями онаго. Въ концѣ первой половины XVI столѣтія, по совѣту кардинала Караффы, папа Павелъ III

(*) Фризе томъ II, стр. 258.

(**) Rainald r. 1553 p. 78.—Ostrowski tom III, p. 64.

средствомъ къ истребленію всего противнаго мнѣніямъ римской церкви принялъ инквизицію. Въ 1542 году іюля 21, при этомъ папѣ явилась булла, учредившая въ Римѣ всеобщій верховный трибуналъ этой инквизиціи. Въ числѣ правилъ для ней было и то, чтобы всѣми возможными средствами истреблять книги, въ которыхъ инквизиторы находили что нибудь не благопріятствовавшее папизму. Вслѣдствіе этого книгопродавцы и типографщики обязывались сообщать инквизиторамъ каталоги книгъ, — и ни печатать, ни продавать не дозволено было никакой книги, пока она не была разсмотрѣна инквизиціею. При томъ на совѣсть каждаго изъ лицъ частныхъ возложена была обязанность доносить о существованіи запрещенныхъ книгъ и содѣйствовать къ ихъ истребленію; и эти мѣры какъ въ другихъ западныхъ государствахъ, папѣ подвластныхъ, такъ и въ Польшѣ съ невѣроятною строгостію исполнялись (*). Главными же инквизиторами были іезуиты. Въ 1622 году эти хитрыя орудія папы, эти интриганты и возмутители народовъ, возобладавъ душею короля польскаго Сигизмунда III и имѣя въ рукахъ своихъ цензуру книгъ и бібліотеки общественныя и частныя, по дозволенію короля и по согласію новообращенныхъ въ римско-католическую вѣру владѣльцевъ, считали для себя удовольствіемъ сожигать писанія древнихъ авторовъ польскихъ, и дѣйствительно на рынкѣ среди Варшавы сожгли все, что для нихъ было противнымъ и мѣшало цѣли ихъ дѣйствій (**).

(*) См. соч. римскіе папы Ранке т. I. стр. 162—197.

(**) Бандтке т. II. стр. 303—304.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— По поводу возраженій противъ опредѣленія гражданскихъ правъ духовенства по классамъ духовной службы. Есть два взгляда на священнослужителей церкви: одинъ, такъ сказать, церковный, основанный на идеѣ строителя тайнъ Божіихъ и учителя вѣры, другой—выработанный нашею общественною жизнію, основанный на значеніи, какое дало общество среди себя своимъ пастырямъ церкви.

По видимому первое понятіе должно бы служить къ возвышенію втораго; но на дѣлѣ оно иногда упогребляется только для того, чтобы отказывать духовенству во всякомъ общественномъ значеніи и унижать его предъ обществомъ. Излагая обязанности священнослужителя церкви, говорятъ, что онъ свѣтъ міра, соль земли, уста Божіи, ангель Господень, отецъ братіи; но когда духовенство заговорить о возвышеніи своего гражданскаго значенія въ обществѣ, о возвышеніи своихъ личныхъ правъ и правъ семейныхъ, тогда тѣми же самыми высокими названіями пользуются для того, чтобы не давать духовенству никакихъ правъ, не позволять ему сколько нибудь равняться съ дворянствомъ и другими привилегированными сословіями, чтобы слугъ Христовыхъ держать на ступени слугъ человѣческихъ, молитвенниковъ міра на ступени нищенствующей братіи, соль земную поизирать ногами, свѣтъ міра не пускать дальше сѣней и прихожихъ. Изъ за высокой своей идеи духовенство потеряло свои населенныя земли, и лишено всѣхъ способовъ пріобрѣтенія, изъ за этой идеи духовенство не можетъ изъ собственной земли извлекать той пользы, которую извлекать не считаютъ низкимъ для себя самыя высшія сословія, изъ за этой идеи многіе увольняемые изъ духовнаго званія подлежатъ

припискѣ въ податное состояніе, изъ за этой идеи священнослужитель, оставившій св. санъ, теряетъ общечеловѣческія права. Прослѣдите исторически отношенія къ духовенству русскаго общества и его законодательства. Много ли помогла православному духовенству высокая идея его сана? Членовъ его семейства и самыхъ священнослужителей за преступленія наказывали плетью, его дѣтей съ разборомъ и безъ разбора отдавали въ солдаты, жалованья духовенство не получало, торговать не смѣло, должно было жить милостиннымъ подаваніемъ. Наконецъ духовенство уравнено въ правахъ съ лицами свободныхъ состояній; но много ли оно доселѣ воспользовалось всѣми правами свободныхъ лицъ? И нынѣ еще, если кто изъ духовенства заговорить о правахъ для себя или для своего семейства на основаніи важности священнаго сана, то ему отказываютъ именно потому, что обязанность духовенства очень высока, потому что его служеніе выше дѣлъ міра сего, т. е. ему отказываютъ на томъ самомъ основаніи, на которомъ священнослужитель хотѣлъ бы опереть свои права. Довольно, какъ бы такъ говорятъ ему, довольно съ тебя и одной важности св. сана; довольно и того, что ты называешься свѣтомъ міра, солю земли, ангеломъ Господнимъ; права гражданскія принадлежать людямъ, а не тебѣ, который выше людей, или что тоже: довольно, что тебѣ оказываютъ честь въ церкви, за церковію уже извини (*).

Подобныя рѣчи встрѣчаются не только въ обществѣ,

(*) Не также ли нѣкогда языческое общество относилось не къ однимъ пастырямъ церкви, но и ко всему христіанскому обществу? не прилагается ли нынѣ къ однимъ только священнослужителямъ то, что нѣкогда говорили язычники цѣлой христіанской церкви, злоупотребляя ученіемъ Спасителя о смиреніи, чтобы христіанъ лишить должностей при дворѣ и въ войскѣ, и соединенныхъ съ ними гражданскихъ правъ и преимуществъ, ученіемъ о нищетѣ евангельской, чтобы удобнѣе конфисковать церковныя и частныя христіанскія имѣнія, ученіемъ о буйствѣ проповѣди Христовой, чтобы заградить христіанскимъ дѣтямъ доступъ въ училища?

но и въ журналистикѣ. Мы встрѣтили подобный образъ сужденія даже въ одномъ изданіи, которое въ этомъ году представило довольно свѣтлыхъ мыслей о положеніи духовенства и состояніи духовно-учебныхъ заведеній, и мы мало были удивлены этимъ. По видимому, они не прочь от того, чтобы духовенство воспользовалось общими гражданскими правами. „Мы, говорятъ, не отвергаемъ правъ священнослужителей на гражданскія привиллегіи.“ Они даже считаютъ низкою для священнослужителей ту сравнительную съ гражданскими чинами табель, которая, неизвѣстно откуда, появилась въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ. По ихъ понятію сопоставленіе священника въ правахъ съ чинами XII и XIV классовъ вовсе даже неумѣстно, потому что священникъ называется свѣтомъ міра, солью земли и другими метафорическими наименованіями, которыя, нужно замѣтить, употреблены въ св. Писаніи съ цѣлю указать обязанности священнослужителей, а не ихъ права въ обществѣ. Они не прочь от того, чтобы священнослужители имѣли въ общественныхъ собраніяхъ предпочтеніе и предъ особами значительныхъ гражданскихъ чиновъ. Но съ другой стороны они думаютъ и доселѣ думаютъ, что священнослужителямъ нѣтъ нужды до какихъ либо правъ, усвоенныхъ людямъ съ свѣтскими генеральскими, штабъ или оберъ-офицерскими чинами, именно потому, что Іисусъ Христосъ сказалъ: *царство мое нѣсть отъ міра сего*. Насъ, говорятъ, безъ чиновъ больше уважаютъ и чтутъ.

Мы бы желали знать, чего опасаются и чего хотятъ эти защитники безправности духовенства? Говорить, что въ настоящее время насъ чтутъ какъ духовныхъ отцевъ какъ строителей таинъ Божіихъ, и не желать за тѣмъ ужь ничего ни для себя, ни для своихъ дѣтей,—не значить ли обманывать себя и все духовенство? Гдѣ это насъ чтутъ спросимъ,—неужели въ городахъ средней Россіи? Полно такъ ли? Потрудится ли тамъ поселянинъ хотя снять шапку при встрѣчѣ съ священникомъ? Какихъ оскорбительныхъ названій нѣтъ въ русской рѣчи для священниковъ и ихъ дѣтей? Припомните только тѣ остроты, которыя должны

выслушивать иногда на улицѣ семинаристы отъ дѣтей родителей чтущихъ нашъ духовный санъ? Нужно ли упоминать объ отношеніи къ священникамъ и ихъ семействамъ чиновничества и мѣлкаго дворянства, — отношеній, которое заставляеть чиновниковъ изъ духовнаго званія стыдиться своего происхожденія и скрывать его для пользы хода своей службы и для значенія въ обществѣ? Неужели кому неизвѣстно, что многимъ весьма почтеннымъ, по личнымъ своимъ достоинствамъ, лицамъ единственнымъ упрекомъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ могло быть то, что они поповичи? Не избѣжали этого упрека и въ Малороссіи гетманъ Самойловичъ, ни на всемъ пространствѣ Россіи знаменитый графъ Сперанскій и другіе. Если же дѣйствительно насъ такъ уважають, что отдають предпочтеніе предъ важными особами; то откуда и вопросъ о расширеніи гражданскихъ правъ духовенства, и на что онъ? Откуда эти всеобщіе крики объ униженномъ положеніи и безправности духовенства? Если для насъ достаточно довольствоваться одними почетными названіями и предвозсѣданіями на соборищахъ; то не лучше ли будетъ отказаться уже и отъ тѣхъ правъ, какія доселѣ даны духовенству — личнаго дворянства, отъ орденовъ и проч. За чѣмъ положенія о квартирахъ для полковыхъ священниковъ? За чѣмъ существуютъ и для нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ положенія о прогонныхъ деньгахъ на 3, 6 и проч. лошадей? Отсылалъ же в. князь Изяславъ преподобнаго Феодосія и на простой одноколѣ. Къ чему и духовные титулы, введенные уже въ обычай и въ законъ?

Кто не видитъ, какъ непослѣдователенъ подобный образъ умозаключенія? Хотѣтъ внѣшнихъ знаковъ уваженія, не желать отказаться отъ орденовъ, высшихъ окладовъ дворянства, ставить себя выше обыкновенныхъ чиновъ до негодованія при уравниеніи низшаго священнослужительскаго чина съ чиномъ 14 класса, и въ тоже время говорить: „мы не отъ міра сего,“ мы не должны допускать уравниенія духовенства съ степенями усвоенными лицамъ гражданскаго общества — не значить ли это лицемерить, фарисействовать предъ обществомъ? Воскликать: дай Богъ,

чтобы никогда въ нашей церкви не было придаваемо извѣстнымъ степенямъ священства значенія гражданскихъ чиновъ — не значитъ ли желать, чтобы возвратились претрїя времена вполнѣ безправнаго состоянїя духовенства и сожалѣть объ указѣ, избавившемъ духовенство отъ тѣлеснаго наказанїя?

Говорятъ, что права духовенства гражданскїя можно опредѣлить и не касаясь табели гражданскихъ чиновъ. Мы бы желали, чтобы намъ показано было, какъ это сдѣлать. Положимъ, вы исчисляете права на прогоны для священниковъ, благочинныхъ, штатныхъ протоіереевъ, членовъ консисторїи. Это исчисленіе должно представить въ извѣстномъ порядкѣ. А этотъ самый порядокъ развѣ не таже табель, въ какой расположены гражданскіе чины? Подобнымъ образомъ нельзя не встрѣтиться съ табелью и въ другихъ случаяхъ, напримѣръ при распредѣленїи жалованья, правъ на ордена и т. п. Тотъ или другой неизмѣнный порядокъ правъ, усвоенныхъ извѣстнымъ лицамъ, самъ по себѣ есть уже табель. Послѣ сего, что же опаснаго и въ сближенїи одной табели съ другою? Неужели страшно сближенїе съ гражданскими чинами, даже на бумагѣ? Если мы соль земли, свѣтъ міра; то къ чему здѣсь опасенїя? Соль наша не обуюетъ, свѣтъ нашъ не помрачится. Въ существующей въ Сводѣ Законовъ табели о пенсіяхъ по орденамъ, о прогонахъ внесены уже духовные чины; почему же это далеко не возбуждаетъ тѣхъ опасеній, какія возбудило предположеніе о внесенїи въ подобную табель и лицъ приходскаго духовенства? Это непонятно для насъ. Видно, что возраженїя противъ уравниенїя духовенства въ правахъ съ гражданскими чинами выходятъ изъ лагеря враждебнаго духовенству и принадлежатъ лицамъ вовсе не имѣющимъ св. сана (*).

Идея духовнаго сана высока, мы не можемъ отъ нея отказаться, не уронивъ своего достоинства. Но она, потому самому, и должна служить къ возвышенїю духо-

(*). Повторяемъ, что рѣчь идетъ объ усвоенїи духовенству правъ гражд. чиновъ, а вовсе не о присвоенїи ему самыхъ чиновъ.

венства въ обществѣ, а не къ его униженію, возвышенію на дѣлѣ—въ правахъ личныхъ и семейныхъ, а не на однихъ словахъ или внѣшнихъ знакахъ. Безправность духовенства служить доказательствомъ невниманія къ его высокой идеѣ; опредѣленіе правъ духовенства по классамъ его духовной службы будетъ свидѣтельствовать о вниманіи общества къ священнослужителямъ церкви. Отреченіе отъ этихъ правъ естественно въ монашествующемъ лицѣ, но неумѣстно въ приходскомъ пастырѣ-семьянинѣ, который есть дѣствительный членъ гражданскаго общества. Впрочемъ многіе до того свыклись съ своею безправностію, что самыя права общественныя кажутся имъ еще чѣмъ-то страннымъ и какъ бы несвойственнымъ ихъ природѣ; но многое, кажущееся страннымъ теперь, не покажется такимъ послѣ. Было время, что смотрѣли и на ордена, какъ на что-то несвойственное духовенству.

— *Что препятствовало и можетъ еще препятствовать удовлетворительному разрѣшенію вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства?* Изъ всѣхъ современныхъ вопросовъ самымъ труднымъ оказывается вопросъ объ обезпеченіи православнаго духовенства. Правительство пока не находитъ у себя никакихъ средствъ улучшить содержаніе духовенства; общества какъ городскія, такъ и сельскія прямо отказываются взять на себя это дѣло, и Русь святая, Русь православная оказывается совершенно безучастною къ положенію священнослужителей церкви. Затруднительное нынѣ положеніе правительства понятно всѣмъ и каждому, безъ поясненія. Что же препятствуетъ обществу отнестись къ духовенству съ готовностію пособить его вещественнымъ нуждамъ? Неужели православные христіане менѣе расположены къ своимъ пастырямъ, чѣмъ лютеране къ пасторамъ, раскольники къ бѣглымъ попамъ, евреи къ своимъ раввинамъ, всегда достаточно обезпеченнымъ средствами самаго общества? Съ другой стороны, неужели православные пастыри менѣе заслуживаютъ сочувствія своихъ пасомыхъ, чѣмъ пасторы или раввины? Намъ кажется, что напрасно бы винить въ этомъ дѣлѣ то общество русское—православное, то православ

ное духовенство. Рѣшеніе этого вопроса, по нашему убѣжденію, заключается въ самомъ отношеніи, въ какомъ поставлено православное общество къ церкви и церкви къ обществу. Вникнуть въ это отношеніе, разгадать причины охлаждающія взаимно православное духовенство и православное общество, указать средства къ лучшему ихъ сближенію, — вотъ гдѣ ключъ къ разрѣшенію вопроса объ улучшеніи православнаго духовенства. Всѣ прочіе пути будутъ недостаточны, могутъ указать временную, искусственную мѣру улучшенія, но никогда не приведутъ къ рѣшенію этого вопроса полному, естественному и вполне удовлетворительному. Предмета этого мы уже касались отчасти и не разъ, болѣе распространяться въ разсужденіяхъ объ немъ считаемъ не совсѣмъ удобнымъ по многимъ причинамъ. Нельзя не замѣтить однакожь, что, независимо отъ кореннаго преобразованія отношеній православнаго общества къ духовенству, можно бы прийти все же къ лучшимъ результатамъ, если бы самый вопросъ объ улучшеніи быта духовенства былъ предложенъ обществу нѣсколько иначе, чѣмъ какъ представляли его во многихъ мѣстахъ губернскіе комитеты по обезпеченію православнаго духовенства. Для поясненія возьмемъ попытку вызвать содѣйствіе общества православному духовенству во Владимірѣ. Вопросъ объ улучшеніи быта духовенства есть вопросъ церковный. Но что изъ него дѣлаютъ? Онъ измѣняется въ вопросъ городской. Объяемъ разсуждаютъ не представители приходоу православныхъ, а городскіе домохозяева. Его трактуютъ нисколько не отличнѣе отъ вопроса объ учрежденіи банка, мощеніи улицъ, городскомъ освѣщеніи и т. п. Его рѣшаетъ не общество, правильно организованное, а толпа созданная въ городскую залу съ запасомъ собственныхъ, личныхъ интересовъ. Предлагаются вопросы не объ улучшеніи того или другаго причта, а объ улучшеніи всѣхъ и каждого средствами общими цѣлаго городского общества. Проектируется налогъ въ дѣлѣ, которое доселѣ было добровольнымъ или добротнымъ, и при томъ налогъ общій въ пользу всего городского духовенства, а не въ

пользу каждаго приходскаго причта отдѣльно, при чемъ упускается изъ виду, что каждая приходская община обязана жертвовать въ пользу лишь своего приходскаго причта. Само духовенство является въ городской залѣ не въ званіи предстоятелей этого общества, которому оно только одно должно было бы предлагать церковные вопросы, а въ качествѣ просителей помощи городскихъ сословій. Болѣе неудобнаго положенія нельзя бы и нарочно придумать для православнаго духовенства. Мѣра владимірскаго губернскаго комитета оказалась какъ нельзя болѣе неудачной, и это не трудно было напередъ предвидѣть. Когда вопросъ объ улучшеніи быта духовенства явился въ формѣ городскаго вопроса, очень легко можно было догадаться, что онъ не будетъ признанъ вопросомъ церковнымъ, т. е. къ нему отнесутся не какъ члены церковнаго общества, а какъ члены общества городскаго, взглянуть на него не съ духовной, а съ утилитарной или коммерческой точки зрѣнія. И это случилось на самомъ дѣлѣ. Духовенству отказали въ пособіи потому, что давать пособіе было бы въ ущербъ матеріальныхъ выгодъ каждаго домохозяева.

Повторяемъ вопросъ объ улучшеніи быта духовенства есть вопросъ церковный и можетъ быть рѣшаемъ только церковнымъ обществомъ, т. е. приходомъ или представителями приходовъ, по предложенію самыхъ предстоятелей церковныхъ—священнослужителей церкви. А на это въ г. Владимірѣ не было обращено вниманія. Скажутъ: церковное собраніе дало бы тотъ же отвѣтъ, что и городское. Не думаемъ. Правда то и другое состоитъ изъ тѣхъ же лицъ; но не одинаково значеніе ихъ въ городскомъ и церковномъ обществѣ. И какъ бы ни слабымъ оказалось сочувствіе прихожанъ къ пастырямъ церкви, по крайней мѣрѣ, мы увѣрены, духовенство никогда въ церковномъ собраніи не получило бы отказа въ той грубой формѣ, въ какой выслушало его изъ устъ владимірскаго городского собранія. Результаты общихъ ли церковныхъ или частныхъ приходскихъ совѣщаній объ улучшеніи быта духовенства были бы даже и удовлетворительны въ боль-

шей или меньшей степени, если бы приходы наши были правильно организованы, т. е. если бы въ каждомъ приходѣ опредѣлены были лица, имѣющія право голоса въ церковныхъ дѣлахъ своего прихода, если бы за тѣмъ, приходъ дѣйствительно чрезъ выборныхъ, составляющихъ церковный совѣтъ, принималъ участіе въ дѣлахъ приходскихъ, тогда бы мы могли похвалиться гораздо большимъ сочувствіемъ къ себѣ, чѣмъ лютеранскіе пасторы. Но теперь если гдѣ, то преимущественно въ городахъ приходскія связи весьма слабы; можно въ городахъ, встрѣчать православныхъ жителей, которые вовсе не знаютъ, кто ихъ приходскій священникъ и гдѣ приходская церковь, да которыхъ по русской пословицѣ „что ни попь, то и батька“. Можно ли же послѣ сего въ городахъ ожидать, что общество дало обезпеченіе приходскому духовенству? Въ ожиданіяхъ могутъ обмануться и не въ одномъ Владимірѣ. Не лучше ли отнесутся сельскія общества къ вопросу объ улучшеніи содержанія духовенства? Конечно приходскія связи въ сельскихъ обществахъ крѣиче, приходскій здѣсь знаетъ только своего священника и къ нему одному обращается съ духовными своими требами, съ другой стороны священникъ сельскій стоитъ въ близкихъ и тѣсныхъ отношеніяхъ съ прихожанами. Потому, и безъ приглашеній свыше, сельскіе прихожане оказывали и оказываютъ всевозможное содѣйствіе доброму пастырю. Но не безъ извѣстно, что нынѣ сельскіе прихожане, при всемъ добромъ желаніи усилить содержаніе духовенства, весьма мало могутъ сдѣлать для него, будучи сами затруднены взносомъ выкупа за землю и расходами на содержаніе мировыхъ учрежденій. При такихъ обстоятельствахъ предложеніе обществамъ сельскимъ новаго какого либо налога болѣе чѣмъ вѣроятно, произведетъ только огорченіе противъ духовенства. Изъ отрицательныхъ отвѣтовъ волостныхъ старшинъ на предложеніе мировыхъ посредниковъ увеличить содержаніе духовенства средствами самихъ обществъ заключать о ненормальномъ отношеніи прихожанъ къ священникамъ было бы весьма несправедливо. Пусть мировыя учрежденія уступятъ духовенству свое содержаніе

ие (около 150 тысячъ въ кievской губерніи), которое по-
лучается нынѣ съ сельскихъ обществъ по подушной рас-
кладкѣ, сдѣланной мимо вѣдома этихъ обществъ и взимае-
мой при податяхъ безъ предварительнаго ихъ на то со-
гласія, а въ замѣнь того предложить, не согласятся ли
сельскія общества сами, добровольно положить оклады
жалованья мировымъ посредникамъ по 2,000 руб. сереб.,
и прислушаются, что на это скажутъ имъ представители
сельскихъ общинъ. Если же мировыя учрежденія найдутъ
слишкомъ рисковнымъ для своей чести выступать съ по-
добнымъ предложеніемъ о себѣ; то долгъ справедливости
требуетъ, чтобы они поберегли и честь духовенства пра-
вославнаго, предлагая обществамъ налогъ въ пользу ду-
ховенства, въ заключеніе тѣхъ повинностей, которыя онѣ
несутъ еще весьма неохотно и часто исполняютъ только
въ виду угрожающей военной экзекуціи. По крайней мѣрѣ
желательно, чтобы дѣло улучшенія быта духовенства, по
обсужденію его мировыми посредниками совмѣстно съ при-
ходскими священниками, не было предлагаемо въ общемъ
ходѣ на мнѣніе всѣхъ старшинъ извѣстнаго участка, а
предоставлено было усмотрѣнію каждаго прихода въ част-
ности, при содѣйствіи мирового посредника и мѣстнаго
благочиннаго. Крестьянинъ нашъ еще неспособенъ воз-
вѣщаться къ сужденіямъ о вопросахъ общихъ, онъ пока
можетъ разсматривать только предметъ въ отдѣльности
въ своемъ ближайшемъ кругу. Общія выводы не труд-
но сдѣлать, когда получены будутъ успѣшные результаты
въ каждомъ приходѣ порознь. И главное, скажемъ опять,
улучшеніе быта духовенства приходскаго есть вопросъ
церковный, а не гражданско-общественный, долженъ раз-
рѣшиться прихожанами, а не волостными старшинами,
потому и мѣстомъ для разсмотрѣнія его долженъ быть при-
ходъ, а не квартира мирового посредника.

— *Торжественный актъ въ университетъ св. Владиміра.*
Университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ открытъ въ день
памяти св. Владиміра—15-го іюля въ 1834 году. Въ этотъ
же день происходилъ и годичный торжественный актъ
университета, по совершеніи въ кіево-печерской лаврѣ

литургіи, при которой присутствовали всѣ чины и студенты университета. Черезъ нѣсколько времени, по переходѣ университета въ устроенное для него зданіе, торжество университетскаго акта сдѣлалось подвижнымъ праздникомъ, совершавшимся въ то или другое, болѣе по обстоятельствамъ удобное, время; торжественнаго богослуженія предъ начинаніемъ акта давно уже не было. Нынѣшнему начальству университета и его совѣту принадлежитъ честь возобновленія первоначальнаго благочестиваго обычая предварять торжество акта торжественною при совершеніи литургіи молитвою о благосостояніи университета и преуспѣяніи народнаго просвѣщенія. По приглашенію университетскаго совѣта, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кievскій и галицкій Арсеній, 6-го сентября 1864 г., въ сослуженіи ректоровъ академіи семинаріи и 4-хъ законоучителей, совершилъ божественную литургію въ университетской церкви, въ присутствіи г. кievскаго, подольскаго и волынскаго генераль-губернатора Н. Н. Аникова, г. кievскаго военнаго губернатора Н. П. Казнакова, и всѣхъ чиновъ учебнаго вѣдомства. При окончаніи литургіи, профессоромъ богословія въ университетѣ протоіереемъ о. Назаріемъ Фаворовымъ произнесено слово виноградики и виноградаряхъ на тему взятую изъ дневнаго евангелія. Торжество акта, послѣдовавшее непосредственно за литургіей, происходило обычнымъ порядкомъ и состояло изъ рѣчи профессора Рахманинова о строительномъ искусствѣ, чтенія отчета по университету св. Владиміра, свѣдѣній объ ученыхъ трудахъ членовъ университета и рецензіи сочиненій, представленныхъ студентами для соисканія наградъ медалями; въ заключеніе послѣдовала раздача самыхъ медалей и пропѣтъ гимнъ: Боже царя храни. Послѣ акта данъ былъ въ квартирѣ ректора обѣдъ, на который, кромѣ профессоровъ и начальствующихъ университета, приглашенъ былъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ съ духовенствомъ. Провозглашенный за обѣдомъ тостъ за здравіе Государя Императора, даровавшаго новый уставъ университетамъ, вызвалъ единодушное, самое восторженное ура. Съ большимъ сочувствіемъ былъ принятъ и тостъ

предложенный ректоромъ университета Н. Д. Иванишевымъ за здравіе высокопреосвященнаго митрополита. Обращаясь къ ученому сословію, ректоръ сказалъ: „Здоровье того высокопреосвященства, нашего верховнаго пастыря, святывшаго нашъ университетъ своею молитвою и святымъ своимъ благословеніемъ. Университетъ св. Владиміра, принесъ вашему высокопреосвященству глубокую благодарность, желаетъ вамъ многихъ лѣтъ для утвержденія нашей православной вѣры и для распространенія народнаго образованія, изъ котораго университетъ найдетъ съ временемъ почерпать новыя и свѣжія силы“. Отвѣтомъ было громкое: многая лѣта, процѣтое при соучастіи всѣхъ присутствовавшихъ. Послѣдній тостъ былъ предложенъ тому высокопреосвященствомъ за здоровье начальствующихъ, учащихся и учащихся въ университетѣ св. Владиміра. Наконецъ г. профессоромъ университета А. И. Семеновымъ предложена еще *заслуживающа, добродушица*, которой была предпослана имъ слѣдующая теплая рѣчь, обращенная къ лицу высокопреосвященнаго митрополита:

Мм. Гг. Въ день годичнаго торжества университета св. Владиміра, въ присутствіи высокопреосвященнаго представителя нашей церкви, весьма утѣшительно указать на знаменательное явленіе въ современной литературѣ; я разумю два поэтическія произведенія католическаго аббата: „Проклятый“ и „Монахиня;“ изъ сихъ первый въ нынѣшнемъ году вышелъ шестымъ изданіемъ, а вторая восьмымъ.

Римская церковь и ея послѣдователи считали насъ отверженными; представители всѣхъ сословій, всѣхъ возрастовъ раздѣляли это несправедливо — враждебное отношеніе и передавали его изъ рода въ родъ; дѣти русскихъ путешественниковъ въ Парижѣ не рѣдко слышатъ укору и брань отъ дѣтей французовъ: „schismatiques!“ Но въ наше время, изъ среды римскихъ пастырей воздается призывный голосъ къ первобытной церкви: Цезарь и ап. Петръ удивились бы, если бы они пришли въ Римъ: одинъ бы не понялъ языка, на которомъ говорятъ на развалинахъ форума, а св. Петръ спросилъ бы:

„какой вѣры эти римляне?“ Вотъ знаменательное явленіе сына католической церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ съ высокимъ безпристрастіемъ мысли, громко заявляетъ и не обинуясь говорить, это идея евангельская, страннымъ образомъ сочетавшаяся съ цезаризмомъ папы, не можетъ болѣе дышать подъ суганой *pontificis maximi!*

„Я отъявленный врагъ свѣтской власти папы; она безполезна теперь и даже опасна, ибо лишаетъ папство нравственнаго вліянія. Я никогда не посягалъ на догматы церкви, но я не вѣрую въ догматъ, провозглашенный въ Римѣ 8 декабря, 1854 года; потому что папа не имѣетъ власти, не имѣетъ права обращать въ догматъ спорное мнѣніе церкви; это догматическое рѣшеніе провозгласилъ только одинъ папа, а не вселенскій соборъ, единственный судья въ догматахъ вѣры!“

Въ первый разъ пастырь чуждаго намъ вѣроисповѣданія ставитъ на подобающую высоту православную церковь! И въ другомъ случаѣ онъ поставляетъ ее, какъ образецъ, рядомъ съ заблужденіями католицизма.

„Западная церковь теряетъ всю силу и всѣ преимущества, которыя она хочетъ извлечь изъ насильственнаго безбрачія священниковъ. Восточная церковь не сдѣлала этой ошибки; она поняла, что если цѣломудріе, безбрачіе есть великая доблесть, то оно должно быть правомъ подвигомъ свободной воли, а не оковами, наброшенными на слѣпцы увлеченія юности!“

Итакъ, католическій аббатъ ведетъ за руку римскую церковь, какъ Марѳу, *аже печалешя о мнози*, къ Маріи, которая благую часть избра; ведетъ христіанъ западной церкви къ ученію первыхъ вѣковъ, роковыя уклоненія отъ котораго отозвались раздѣленіемъ церквей, и послѣдніе разразились протестантской реформой.

Если каждому истинно-русскому отраднѣе читать такія правдивыя слова послѣ многовѣковой неправды римской церкви, то несравненно отраднѣе слышать эти истинныя присутствующимъ представителямъ Русской церкви.

Позвольте же мнѣ, мм. гг., предложить не *тоснѣ* какъ привыкли у насъ говорить по иностранному, а по

славянски, какъ говорятъ братья наши Сербы, *здравицу добродушицу*, за процвѣтаніе соборной православной церкви и въ честь ея достойныхъ служителей!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О продолженіи изданія журнала

„ДУХЪ ХРИСТІАНИНА“

въ 1864—65. году.

Годовой кругъ журнала „Духъ Христіанина“ начинается сентябрёмъ мѣсяцемъ. Съ приближеніемъ начала новаго (4-го) года своего изданія, редакція считаетъ долгомъ объявить читателямъ, что журналъ „Духъ Христіанина“ будетъ издаваться и въ будущемъ 1864—65 году, по прежней, утвержденной св. синодомъ, программѣ, съ раздѣленіемъ состава его на 3 отдѣла, съ особымъ счетомъ страницъ въ каждомъ отдѣлѣ.

Въ будущемъ году, согласно съ обѣщаніемъ редакціи, будетъ окончено печатаніе перевода историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ—покойнаго о. протоіерея Герасима Петровича Павскаго. Другое приложеніе журнала составитъ историко-статистическое описаніе С.-Петербургской епархіи, которое, по распоряженію епархіальнаго начальства, печатается въ журналѣ съ февральской книжки сего 1863—64 года.

Стремленіе къ выясненію тѣхъ сторонъ науки, которыми она соприкасается съ вѣрою, составляло доселѣ одну изъ отличительнѣйшихъ чертъ нашего изданія; въ будущемъ году, редакція также вмѣнитъ себѣ въ обязанность дѣлать, въ этомъ отношеніи, все то, что, по требованію времени, должно служить необходимѣйшимъ оружіемъ современнаго защитника вѣры.

Стараясь доставить пищу богословствующему уму,

изданіе наше не преминетъ также заботиться и объ удвлѣтвленіи благочестиваго чувства православнаго христіанина, представляя, на своихъ страницахъ, общедоступное и назидательное чтеніе, предметомъ котораго будетъ раскрытіе положительныхъ истинъ вѣры и нравственности евангельскаго ученія,—и даже эта именно сторона будетъ предметомъ преимущественнаго вниманія редакціи.

Въ текущемъ, третьемъ году, обзорѣніе духовной журналистики, въ нашемъ изданіи, имѣло гораздо большіе размѣры, нежели въ два предшествовавшіе года. Въ будущемъ году, редакція не только не сократитъ объема этихъ обзорѣній, но, по возможности, будетъ стараться его расширить и оразнообразить.

Отдѣлъ 3-й, какъ и въ нынѣшнемъ году, будетъ посвященъ изображенію совершающихся явленій нравственно-религіозной жизни нашего общества, и редакція озабочится, чтобы придать ему болѣе свѣжести, полноты и разнообразія.

Могущія быть неисправности въ доставкѣ журнала редакція покорнѣйше проситъ заявлять ей своевременно и вмѣняетъ себѣ въ обязанность выполнять, съ совершеннѣйшею точностію всѣ справедливыя требованія.

Условія подписки на журналъ „Духъ Христіанина“ тѣже и въ будущемъ году, что и въ прежніе годы. За двѣнадцать книжекъ журнала, съ доставкою ихъ, платите 4 р. с.,—безъ пересылки 3 р. 50 к. сереб. Разсрочка въ платежѣ, по полугодіямъ и третямъ года, допускается только при выискѣ журнала чрезъ оо. благочинныхъ гг. казначеевъ. Остающіеся экземпляры, за 1861—62, 1862—63 годы, можно получать изъ редакціи по уменьшенной цѣнѣ, именно, по 2 руб. безъ доставки; но за 1863—64 годъ цѣна остается прежняя, т. е. 4 р. съ доставкою и 3 р. 50 к. безъ доставки.

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ: въ редакціи журнала, на Петербургской сторонѣ, въ домѣ Петропавловскаго собора, въ квартирѣ священника Димитрія Иродіоновича Флоринскаго. Городскіе же подписчики могутъ подписываться

Книгопродавцевъ: Н. Г. Овсянникова, И. В. Базунова, Кожанчикова и др. Въ Москвѣ—у Базунова, Глазунова, Салаева, Свѣшникова и Терапонтова; въ Харьковѣ—у Апарина; въ Кіевѣ.—у Литова; въ Одессѣ—у Бѣлаго.

Редакторы-издатели:

Петропавловскаго собора священникъ Димитрій Флоринскій.

Спасо-бочаринской, что на выборгской сторонѣ, церкви священникъ Іоанъ Заркевичъ.

Смоленско-кладбищенской, что на Васильевскомъ островѣ, церкви священникъ Іоаннъ Флеровъ.

Христорождественской, что на Пескахъ, церкви священникъ Александръ Гумилевскій.

О В Ъ И З Д А Н І И

ВОЛОГОДСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Съ разрѣшенія святѣйшаго правительствующаго синода, съ 1 октября 1864 года, при вологодской духовной семинаріи будутъ издаваться Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости, по утвержденной св. синодомъ программѣ.

Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ состоять изъ двухъ частей: 1. *Официальной* и 2. *Неофициальной*: послѣдняя имѣетъ быть подъ заглавіемъ—*Приложеній къ Вологодскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ*.

Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить два раза въ мѣсяць, 1-го и 15-го числа, выпусками по 2-хъ до 3-хъ листовъ, а въ случаѣ надобности и болѣе; форматъ въ восьмую долю листа.

Цѣна годовому изданію четыре рубля, съ пересылкою.

Желающіе получить Епархіальныя Вѣдомости, посылаютъ за четверть истекшаго года, къ 1 октября, рубль серебромъ, а къ 1 января, за слѣдующій 1865 годъ, четыре рубля. Требованія свои благоволятъ адресовать: въ

редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ вологодской Семинаріи, въ Вологдѣ. ясно и обстоятельно обозначая свой адресъ: званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства. Подписка принимается также: въ вологодской духовной консисторіи, въ духовныхъ правленіяхъ и у частныхъ благочинныхъ.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ содѣйствовать ей своими трудами; въ особенности она приглашаетъ духовенство вологодской епархіи сообщать ей свѣдѣнія, относящіяся къ историко-статистическому описанію сей епархіи, а также извѣстія о современномъ состояніи церквей и приходовъ.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 14 сентября 1864 г. Ценсоръ Н. Шеголевъ.

Въ Университетской типографіи.